

Е Чанцзянь цокал языком и спросил:

— Тан Цзянли, что это за штука? Неужели из неё вылетит дракон?

Тан Цзянли ответил:

— Треножник Шэнь-нуна.

Треножник Шэнь-нуна, седьмой из Десяти Великих Божественных Артефактов древности.

Как только он произнёс это, из треножника выплыл огромный зелёный дракон, который начал кружить над ареной, затем открыл пасть и выдохнул пламя в сторону Ту Няньчан.

Ту Няньчан уклонялась, а трёхметровая белая лента с шипением устремилась к талии Сяо Мофаня.

— А что у Ту Няньчан в руках?

Тан Цзянли ответил:

— Парчовая ромбовидная вуаль, девятый из Десяти Великих Бессмертных Артефактов. Изначально это был личный артефакт Небесной Девы, сотканный из белых облаков и цветных закатов. Это самое прочное создание в мире.

Самое мягкое и самое прочное.

Парчовая вуаль Ту Няньчан уже обвила талию Сяо Мофаня, а хвост дракона с громовым грохотом устремился к ней.

Ту Няньчан отдернула вуаль, легонько наступила на хвост дракона и взобралась на его голову. Её руки двигались быстро, и вуаль уже крепко обвила шею дракона. Она с холодным выражением лица потянула, и язык дракона высунулся, а глаза закатились.

Казалось, она собиралась задушить дракона заживо.

Е Чанцзянь сглотнул:

— Эээ, эта женщина немного пугает.

Ли Цзюньянь прямо сказал:

— С женщинами и мелкими людьми трудно справиться.

Янь Уюй потирал руки и бормотал:

— Я лучше буду просто рисовать.

Сяо Мофань взмахнул рукавом, и дракон превратился в зелёный дым, вернувшись в треножник Шэнь-нуна. Он сложил пальцы в мудру, и на его лбу проступил фиолетовый ромбовидный узор.

Ли Цзюньянь объяснил:

— Родовой узор — это символ патриарха культиваторского клана, представляющий наследие, признанное Небесным Путём.

— У Клана Меча Танмэнь узор — светло-голубой цветок сливы, у Медицинской Секты Тушань — зелёная капля, у Секты Сердца Юньшань — красная точка на лбу, а у Клана Алхимии Сяо — фиолетовый ромб.

Как только он закончил, Е Чанцзянь повернулся, чтобы посмотреть на белоснежный лоб Тан Цзянли. Он вспомнил, что когда Тан Цзянли использовал заклинание, на его лбу не появлялось узора.

Янь Уюй долго смотрел и спросил:

— Кто вообще составил этот рейтинг артефактов? Разве демонические артефакты обязательно слабее божественных?

Е Чанцзянь ответил:

— Естественно, это сделали те, кто выжил после Войны Бессмертных и Демонов.

Янь Уюй цокал языком:

— Может, это всё раздуто.

Он снова спросил:

— Что вообще такое Война Бессмертных и Демонов? Почему они разделились на бессмертных и демонов?

Е Чанцзянь пожал плечами.

Ли Цзюньянь сказал:

— Где есть добро, там есть зло. Где есть бессмертные, там есть демоны.

Все трое посмотрели на Тан Цзянли, ожидая, что он объяснит. Тан Цзянли сказал:

— Небесный Путь породил всё. Тысячи лет назад боги, такие как Фуси, пали с пути бессмертных на путь асуров, и так началась первая Война Бессмертных и Демонов.

Янь Уюй хлопнул в ладоши:

— Вы говорите, что Небесный Путь похож на старую мать, которая родила кучу богов, а они начали ссориться, и так появились бессмертные и демоны!

Е Чанцзянь тоже засмеялся:

— Твои слова звучат правдоподобно. Эти боги просто слишком скучали и искали развлечений.

Янь Уюй спросил:

— Тогда цитра Фуси — это демонический артефакт?

Тан Цзянли ответил:

— Цитара Фуси была создана до того, как Фуси пал в демонизм, поэтому она всё ещё считается божественным артефактом.

— Война между демоническими богами, такими как Фуси, и высшими богами не утихла, и началась вторая Война Бессмертных и Демонов. Жёлтый Император повёл различных бессмертных зверей против армии демонов Чи Ю и глиняных воинов. После двух войн мир был полон смертей, злобы, злых духов и скорби.

— Затем в мире расцвели школы культивации, и Четыре Великих Клана основали Далёкие Облака и Воды.

Ли Цзюньянь вставил:

— Третья Война Бессмертных и Демонов — это война между учениками бессмертных и демонов, борьба между Далёкими Облаками и Водами и Ночной Переправой под Звон Ветра! Тысячу лет они сражались, реки крови лились, и это было ужасно. Затем Ночная Переправа и Далёкие Облака и Воды заключили перемирие, и теперь каждый год проводится Великое Собрание Бессмертных и Демонов, и больше не будет кровопролития!

Тан Цзянли кивнул.

Ли Цзюньянь с чувством произнёс:

— Основатели Четырёх Великих Кланов были великими людьми, спасавшими мир!

Е Чанцзянь холодно усмехнулся, не сказав ни слова.

Янь Уюй спросил:

— А кто основал Ночную Переправу под Звон Ветра?

Тан Цзянли ответил:

— Потомки Чи Ю основали Ночную Переправу под Звон Ветра.

Ли Цзюньянь осенило:

— Поэтому они практикуют демонизм, пути зверей и призраков!

Армия демонов Чи Ю состояла из легендарных зверей, таких как девятихвостая лиса и Цюнци, а его глиняные воины были созданы из глины, наполненной демонической энергией и злобой.

Ли Цзюньянь махнул рукой:

— Какой бы сильный демон ни был, он не устоит перед Строем Мечей, Истребляющих Бессмертных.

Янь Уюй спросил:

— Строй Мечей действительно настолько мощный?

Ли Цзюньянь ответил:

— Он смог превратить в прах того, кто пал в демонизм. Как ты думаешь?

Янь Уюй спросил:

— Е Чанцзянь, павший в демонизм, действительно был таким страшным?

Тан Цзянли после паузы сказал:

— Если бы он отдал все силы, он мог бы сразиться с высшим богом.

Янь Уюй воскликнул:

— Тогда, если бы было четыре Е Чанцзяня, Строй Мечей не был бы страшен!

Ли Цзюньянь сказал:

— Где ты найдёшь четырёх таких? Его талант обусловлен чистой демонической костью. Такой человек рождается раз в тысячу лет. Где ты найдёшь ещё трёх?

Тан Цзянли с горечью произнёс:

— Не нужно четырёх. Одного достаточно.

Они не знали, почему Тан Цзянли вдруг выглядел таким печальным. Е Чанцзянь с удивлением посмотрел на него, взял его за руку и мягко улыбнулся, но в душе задавался вопросом: неужели Тан Цзянли видел его, когда он пал в демонизм?

Янь Уюй пробормотал:

— Странно.

Ли Цзюньянь спросил:

— Что странного?

Янь Уюй ответил:

— Судя по словам старшего брата, Строй Мечей не так уж и силен. Почему же тогда бессмертные победили в Войне Бессмертных и Демонов?

Ли Цзюньянь сказал:

— Это очевидно! Зло никогда не побеждает добро!

Е Чанцзянь спокойно произнёс:

— Боги ссорятся между собой. Разве демоны не ссорятся? Они так заняты внутренними конфликтами, что просто вымирают, и не могут противостоять этим лицемерным богам.

Янь Уюй осенило:

— Проще говоря, бессмертных просто больше!

В этот момент впереди раздались возгласы. Они обернулись и увидели Ту Няньчан, стоящую на арене. У её ног лежала тонкая вуаль, её прекрасные глаза горели гневом, и она вся дрожала от ярости.

Сяо Мофань, стоявший напротив, с изумлением смотрел на неё, и в его взгляде читалась растерянность.

Янь Уюй пробормотал:

— Небесная фея...

Раздался звонкий хлопок.

На красивом лице Сяо Мофаня появился чёткий отпечаток ладони.

Ту Няньчан сквозь зубы произнесла:

— Сяо Мофань, иди ты к чёрту!

Её лицо было холодным, как лёд, а глаза горели яростью, словно она хотела сжечь Сяо Мофаня дотла.

Е Чанцзянь погладил подбородок и с усмешкой сказал:

— Годовое шоу Далёких Облаков и Вод!

Ли Цзюньянь сказал:

— Говорят, Ту Няньчан — следующая патриарх Клана Тушань, но в Тушане традиционно ценят женщин больше, чем мужчин, и мужчина должен войти в семью жены. А Сяо Мофань — наиболее вероятный наследник Западного Клана Сяо. Что же делать?

Е Чанцзянь кивнул и серьёзно произнёс:

— Ваш круг действительно запутан.

Янь Уюй серьёзно сказал:

— Только влюблённый готов бросить всё ради красавицы. Сяо Мофань... Я сомневаюсь.

Ли Цзюньянь сказал:

— Ту Няньчан обычно выглядит холодной, но у неё довольно вспыльчивый характер.

Ту Няньчан, чувствуя, что одного удара недостаточно, на прощание ещё раз сильно пнула Сяо Мофаня. Если бы он не уклонился вовремя, этот удар мог бы лишить его потомства.

Она была так зла, что даже не подняла вуаль, её лицо было ужасающе, и она покинула арену, окутанная холодом.

Е Чанцзянь посмотрел на смотровую башню, но Ту Лию тоже не было видно. Тан Жои вышла вперёд и холодно произнесла:

— Этот раунд выиграл Клан Алхимии Сяо.

— Следующий раунд: Клан Меча Танмэнь против Клана Алхимии Сяо.

Они так увлеклись разговором, что не заметили, что происходило на арене, и не знали, на что способен Сяо Мофань. Е Чанцзянь, как обычно, достал ткань для ставок Ли Цзюньяня и громко закричал:

— Ну-ка, давайте, делайте ставки! Старший брат Танмэнь против нового зятя Тушана! Не

проходите мимо, ставьте на Тан Цзянли — «Большой», на Сяо Мофаня — «Малый»!

Как только он произнёс это, ученицы Медицинской Секты Тушань устремили на него яростные взгляды, словно хотели высечь на его лице четыре слова: «Лжет как дышит!»

— Без стыда!

— Наживается на чужом горе!

— Бессовестный!

<http://bllate.org/book/16478/1496940>